

Через час резкий звук тормозов раздался у ворот приюта. Черный Porsche еще не успел полностью остановиться, как дверь распахнулась, и из машины вышел мужчина в домашней одежде и тапочках. Его взгляд, полный тревоги, метался по двору, и, увидев того, кто весело играл с группой детей, с улыбкой на лице, его глаза наполнились влагой. Он быстро подошел и, несмотря на удивленный взгляд мужчины, крепко обнял его...

Лу Цинчуань в это время играл с детьми во дворе. Мать-наставница была больна, и он не хотел, чтобы они мешали ей отдыхать.

Увидев, как Сюй Цзюньмо вышел из машины, он не понимал, почему тот здесь появился, но у него не было времени на размышления. Сюй Цзюньмо подошел и обнял его с такой силой, словно хотел вобрать его в себя.

Дети вокруг замерли в изумлении, но самые озорные быстро пришли в себя и начали подшучивать. Они видели по телевизору, как старшие братья и сестры обнимаются, а потом целуются, и решили, что их Лу-братик сейчас сделает то же самое.

Лу Цинчуань застыл, не зная, куда деть руки, и через несколько секунд робко произнес:

— Сюй... Цзюнь... Цзюньмо... ты... ты как...

— Не двигайся, — Сюй Цзюньмо глубоко вдохнул его запах, уткнувшись лицом в его шею, и тихо сказал. — Дай мне обнять тебя.

Лу Цинчуань послушался и стоял неподвижно. Через некоторое время Сюй Цзюньмо наконец отпустил его.

Лу Цинчуань хотел что-то сказать, но из дома донесся приступ сильного кашля. Его лицо побледнело, и, не обращая внимания на Сюй Цзюньмо, он поспешно побежал внутрь.

Сюй Цзюньмо на мгновение застыл, но, собравшись с мыслями, уже хотел последовать за ним, как почувствовал, что его одежду кто-то держит. Он посмотрел вниз и увидел девочку в инвалидной коляске.

Девочка мягко держала его за край рубашки, смотрела на него большими глазами и детским голосом спросила:

— Большой брат, а ты кто? Почему ты обнял Лу-братика? Ты его любишь?

Сюй Цзюньмо, глядя на милую девочку, присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне, и с улыбкой ответил:

— Да, брат его любит... очень сильно.

— Как здорово! — девочка обрадовалась и, схватив его за руку, сказала. — Тогда, большой брат, ты можешь помочь нам заботиться о Лу-братике? Мать-наставница болеет, ей нужно пить много лекарств, а Лу-братик заботится о нас и о ней, это так тяжело... Он уже давно не спал нормально.

Глаза девочки наполнились слезами, и, словно подтверждая ее слова, несколько детей рядом кивнули. Один мальчик добавил:

— Я несколько раз вставал ночью в туалет и видел, что свет в комнате Лу-братика все еще

горел.

— Правда? — слушая детей, Сюй Цзюньмо почувствовал, как глаза его наполняются влагой. Он улыбнулся девочке, и его лицо стало серьезным, как никогда. — Брат обещает, что обязательно позаботится о нем!

Девочка радостно улыбнулась:

— Спасибо, большой брат!

Когда Сюй Цзюньмо вошел в дом, Лу Цинчуань как раз готовился дать лекарства. Он что-то шептал, осторожно высыпая таблетки разных цветов из бутылочек. У окна стояла маленькая железная кровать, на которой лежала бледная, истощенная женщина средних лет.

Женщина крепко закрыла глаза, тяжело дыша.

Лу Цинчуань, держа в одной руке воду, а в другой — лекарства, поспешил к кровати, но вдруг чуть не упал.

— Осторожно! — Сюй Цзюньмо вскрикнул и поспешил поддержать его.

Лу Цинчуань, думая, что сейчас упадет, закрыл глаза, но его подхватили. Открыв глаза, он увидел, как Сюй Цзюньмо смотрит на него с беспокойством.

Сюй Цзюньмо помог ему встать, слегка ущипнул его за щеку и с мягким упреком сказал:

— Как же ты меня беспокоишь, даже на ровном месте можешь упасть.

Лу Цинчуань смущенно улыбнулся, но ничего не сказал. Сюй Цзюньмо взял у него воду и лекарства и мягко произнес:

— Дай я сделаю это.

Он помог женщине сесть, подложив подушку, чтобы ей было удобнее, дал лекарства, а затем, взяв стакан с водой, начал поить ее.

Сюй Цзюньмо с детства привык к комфорту и никогда не делал ничего подобного. Он просто вспомнил, как Матушка Сюй ухаживала за ним, когда он болел. Несколько раз он проливал воду, но в конце концов справился.

Лу Цинчуань сел на маленький стул рядом и, не отрывая взгляда от его действий, затаив дыхание, наблюдал. Когда Сюй Цзюньмо наконец поставил стакан, он облегченно вздохнул и радостно улыбнулся.

Сюй Цзюньмо, видя его реакцию, тоже не смог сдержать улыбки, его взгляд стал мягким.

Через некоторое время дыхание женщины стало ровным, и ее лицо немного порозовело.

Сюй Цзюньмо заметил, как ее ресницы дрогнули, и она медленно открыла глаза.

Лу Хэ почувствовала, что спала очень долго, и ей снилось, будто на ней лежит что-то тяжелое, не давая дышать. Когда она наконец проснулась, первое, что она увидела, был человек, которого часто показывали по телевизору, стоящий в ее доме.

— Мать-наставница!

Радостно воскликнув, Лу Цинчуань увидел, что она проснулась, и бросился к ней, обнимая.

Лу Хэ, глядя на него, ласково погладила его по голове, и на ее бледном лице появилась тень печали.

— Цинчуань, ты опять не ел и не спал нормально, посмотри на себя, ты так похудел.

— Нет... — Лу Цинчуань поспешно покачал головой. — Я... я слушал... мать-наставницу... ел... спал...

— Правда?

— Да... правда...

Лу Хэ поговорила с ним еще немного, затем подняла голову и посмотрела на Сюй Цзюньмо, стоящего рядом. На ее лице появилась мягкая улыбка, и она кивнула:

— Молодой господин Сюй.

— Тетя Лу.

Не удивившись, что она знает его фамилию, Лу Хэ повернулась к Лу Цинчуаню и мягко сказала:

— Цинчуань, ты можешь выйти и поиграть с младшими братьями и сестрами? Мать-наставнице нужно поговорить с этим братом.

— Хорошо.

Лу Цинчуань посмотрел на нее, затем на Сюй Цзюньмо, кивнул и покорно вышел из комнаты.

— Молодой господин Сюй, присаживайтесь.

Сюй Цзюньмо послушался и сел на стул, который только что занимал Лу Цинчуань, спокойно глядя на женщину, ожидая продолжения.

— Матушка Сюй приходила ко мне и кое-что рассказала.

Сюй Цзюньмо поднял бровь, но ничего не сказал.

Лу Хэ повернула голову к окну, за которым на дворе Лу Цинчуань, присев, что-то говорил мальчику, улыбаясь.

— Когда Цинчуань впервые пришел сюда, ему было всего шесть лет. Я помню, это была зима, я шила детям одежду, когда в дверь постучала полиция... Это был первый раз, когда я его увидела, его маленькое тельце было завернуто в толстую куртку, и он прятался за спиной полицейского, боясь выйти.